

Солдатов М.С., Румянцев В.Ю.,
Голубинский А.А., Хитров Д.А.

DOI: 10.7256/2222-1972.2014.5.14664
При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Осетровые рыбы Европейской России на рубеже XVIII–XIX вв. в материалах Генерального межевания

Аннотация: Статья является продолжением серии работ, посвященных анализу данных о животном мире, содержащихся в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX вв. Исследуются сведения о присутствии осетровых рыб в реках на территории Европейской России. В последние годы история рыболовства активно изучается в рамках истории окружающей среды как в нашей стране, так и за рубежом. В статье эта проблематика впервые исследуется на основании наиболее ранних массовых источников, позволяющих систематически исследовать состояние окружающей среды того времени, – материалов Генерального межевания. Систематическая обработка материалов Экономических примечаний по основной территории страны позволила создать выборку, охватывающую данные по 10 губерниям, 66 уездам, включая более 600 дач и более 400 больших и малых рек. Исследуются упоминания как рыб семейства осетровых в целом, так и отдельных видов – осетра русского, севрюги, белуги, стерляди, шипа. Данные об ареалах обитания этих видов в конце XVIII – начале XIX вв. картографируются и исследуются в соотношении с их современными ареалами.

Ключевые слова: история окружающей среды, осетровые рыбы, Генеральное межевание, история рыболовства, Экономические примечания, осетр русский, севрюга, белуга, стерлядь, шип.

Annotation: The article is a continuation of a series of works dedicated to the analysis of the wildlife information contained in the Economic notes to the General land-surveying of the end of the 18th – beginning of the 19th centuries. This contribution analyses the information on the presence of sturgeon fish in the rivers on the territories of European Russia. In recent years the history of fishery has been actively studied within the framework of environmental history, both in Russia and abroad. This article examines the given topic for the first time on the basis of the earliest mass source, which allows a systematic examination of the environment of the time, – the material from the General land-surveying. The systematic processing of the information in the Economic notes regarding the main territory of the country allowed the development of a sample containing data on 10 governorates, 66 uyezds, including more than 600 dachas and more than 400 large and small rivers. Mentions of the general sturgeon fish-family are studied, as well as of the citation of separate species (Russian sturgeon, Starry sturgeon, Huso, Sterlet, Bastard sturgeon). Additionally, the data on the natural habitat at the end of the 18th century is mapped and analysed in comparison to their modern habitat locations.

Key words: environmental history, Sturgeon fish, General land-surveying, history of fishery, Economic notes, Russian sturgeon, Starry sturgeon, Huso, Sterlet, Bastard sturgeon.

История рыболовства Нового времени – одно из самых активно развивающихся направлений в изучении истории окружающей среды (environmental history). В последние годы значительные результаты в этой сфере достигнуты и отечественной наукой [7; 8; 13].

В то же время большинство исследований касаются отдельных регионов, где лов был особенно развит, составлял важную (часто – доминирующую) отрасль хозяйства и в силу этого отражен в многочисленных документах. Зако-

номерно, что особое внимание исследователей было обращено на промыслы Белого моря и Средней и Нижней Волги. О последних еще в середине XIX в. наблюдатели писали, что «все европейские морские рыболовства в сравнении с рыболовством Каспийского моря могут быть названы незначительными. <...> Нигде в Европе лов рыбы, особенно красной, не производится в таких громадных размерах, не составляет столь важной отрасли государственного хозяйства, не приносит существенных выгод и правительству, и народонаселению государства, как рыболов-

ство Каспийского моря и впадающих в него рек: Волги, Урала, Куры и других менее значительных» [10, 1].

О том, как обстояли дела с биологическими ресурсами и их использованием в других районах, мы знаем намного меньше. В последние годы появился ряд работ, основанных на изучении документов, связанных с откупной системой эксплуатации рыбных ловель, характерной для первой половины – середины XVIII в., однако и они ограничиваются отдельными районами [16; 1; 9; 4; 15]. Кроме того, в подобных документах основное внимание обращалось на закрепление прав владельцев или пользователей определенных ловель. Состав добываемых видов интересовал администраторов лишь постольку, поскольку он имел значение для правильной оценки доходности промысла.

С этой точки зрения большой интерес представляют материалы Генерального межевания. В них, и прежде всего в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию, содержатся разнообразные и, что особенно важно, систематически собиравшиеся данные о животном мире. Предлагаемая статья продолжает серию работ, посвященных анализу этих сведений. Как известно, Генеральное межевание, начатое манифестом Екатерины II в 1765 г., было сопряжено с огромным комплексом работ по изучению населения, хозяйства и природных богатств России [12]. Оно продолжалось более 50 лет и сформировало крупнейший архивный комплекс дореволюционной России, состоящий из более чем 1,3 млн единиц хранения. Сохранились в большом количестве как первичные документы (полевые записки землемеров и планы дач), так и обобщающие материалы всех уровней [5]. Кроме разграничения земельных владений землемеры должны были на основе опроса местного населения и собственных наблюдений собрать довольно обширный круг данных о каждой из обмежеванных дач. В том числе почти для каждой дачи приводятся перечни встречающихся здесь животных.

В Экономических примечаниях упоминаются животные трех классов: *Млекопитающие*, или *Звери* (Mammalia), *Птицы* (Aves) и *Рыбы* (Osteichthyes). Первые результаты анализа данных по млекопитающим опубликованы [24; 18]. В качестве объекта данного этапа исследования выбраны рыбы. В проанализированной выборке упомянуто 37 видов рыб, относящихся к 8 семействам, притом что в настоящее время в

пресноводных водоемах Европейской России обитает около 100 видов. Наиболее часто в примечаниях отмечаются и поныне широко распространенные рыбы, такие как плотва, окунь, пескарь, щука, ерш, и др. Ниже рассматриваются лишь ценные промысловые рыбы, вне всякого сомнения, значимые для человека, причем и из этой достаточно объемной группы выбраны только самые ценные – *осетровые* (Acipenseridae Bonaparte, 1832).

Распространение осетровых довольно хорошо изучено – как современное, так и историческое, – в том числе и по археологическим находкам [11; 3; 20; 23; 2]. Ареалы обитания большинства видов оставались относительно стабильными вплоть до XVII–XVIII вв. Например, русского осетра еще в середине XVIII в. добывали в р. Москве. Материалы Генерального межевания представляют в этом плане большой научный интерес, поскольку охватывают период массового освоения южных и восточных земель России, которое пришлось на XVII–XVIII вв. В то время в местных реках и водоемах было еще достаточное количество разнообразной рыбы, что делало рыболовство одной из важных статей дохода. Осетровые неизбежно привлекали внимание межевщиков именно как объекты промысла, что позволяет уточнить основные промысловые районы, характерные для второй половины XVIII в.

Данные, содержащиеся в Экономических примечаниях, анализировались выборочно, поскольку их обработка в полном объеме была бы слишком трудоемкой. Методика формирования выборки опубликована как в общем [5; 6], так и применительно к млекопитающим [24; 18]. Поэтому здесь мы не останавливаемся на этом вопросе подробно. Но нужно отметить, что в данном случае рассматривалась встречаемость упоминаний рыб по конкретным дачам в привязке не только к губерниям и уездам, но и к конкретным рекам, названия которых фигурируют в примечаниях и которые были локализованы на карте. При этом использовался опыт авторов в мелкомасштабном картографировании современного распространения пресноводных рыб России [21; 17].

Были проанализированы данные по 10 губерниям, 66 уездам, включая более 600 дач и более 400 больших и малых рек. Нужно отметить, что списки рыб приводятся не для всех дач, поэтому был введен показатель «число дач с рыбой», чтобы в дальнейшем соотнести с ним число дач,

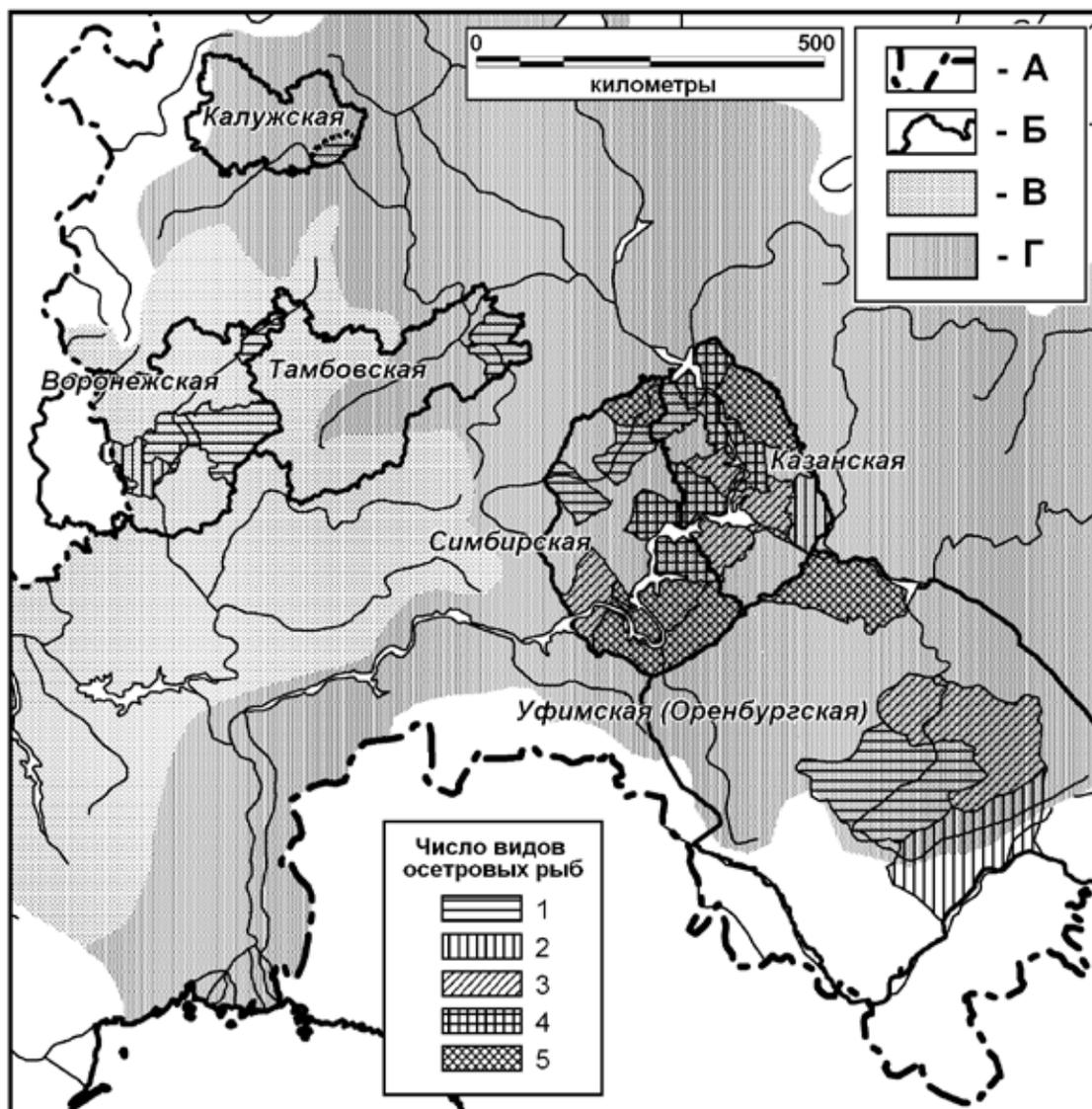

Рисунок 1. Число видов осетровых рыб в выборке (по уездам).

А – современные границы России. Б – границы губерний, для которых в выборке отмечены осетровые рыбы. В – бассейн р. Дона. Г – бассейн р. Волги (включая бассейн р. Камы). Показана современная гидросеть с водохранилищами (здесь и на картах далее).

где упомянут конкретный вид. Для каждого уезда и каждого вида осетровых была определена доля (%) дач с упоминаниями данного вида от общего числа дач «с рыбой» (см. ниже). Это позволило не только выявить районы обитания осетровых, но и (хотя бы в самом грубом приближении) оценить их обилие в конкретных уездах. Осетровые отмечены для 6 губерний, 30 уездов, для 21 реки. Все эти реки относятся к бассейнам рек Дона и Волги. Границы бассейнов определялись по карте, содержащейся в Национальном атласе России [14]. При этом к бассейну р. Волги отнесен также

бассейн р. Камы (приток Волги первого порядка), который на этой карте выделен отдельно.

Семейство осетровых на европейской территории России представлено пятью видами. Это **стерлядь** (*Acipenser ruthenus* L., 1758), **осетр русский** (*A. gueldenstaedtii* Brandt, 1833), **белуга** (*Huso huso* L., 1758), **севрюга** (*A. stellatus* Pall., 1771) и **шип** (*A. nudiventris* Lovetsky, 1828). Встречаемость упоминаний этих рыб в выборках по губерниям, уездам и рекам отражена в *таблицах 1–3*. На *рисунке 1* показано число видов осетровых, упоминаемых в выборке для конкретных уездов.

Таблица 1

Встречаемость упоминаний осетровых рыб в выборке из Экономических примечаний по губерниям

Осетровые рыбы			Бассейн Дона		Бассейн Волги (включая бассейн Камы)										Всего	
Название в ЭП	Современное название		Воронежская губерния		Казанская губерния		Симбирская губерния		Тамбовская губерния		Калужская губерния		Уфимская губерния		Уз	Дч
	Русское	Латинское	Уз*	Дч**	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч		
Стерляди	Стерлядь	<i>Acipenser ruthenus</i>	4	9	10	28	7	20	1	1	1	1	4	12	27	71
Осетры	Русский осетр	<i>Acipenser gueldenstaedtii</i>	1	1	9	26	5	7	-	-	-	-	3	11	18	45
Белуга	Белуга	<i>Huso huso</i>	-	-	8	24	5	9	-	-	-	-	1	2	14	35
Севрюга	Севрюга	<i>Acipenser stellatus</i>	-	-	3	5	4	6	-	-	-	-	1	1	8	12
Шипы	Шип	<i>Acipenser nudiiventris</i>	-	-	3	8	3	4	-	-	-	-	2	4	8	16
ВСЕГО ДАЧ				10		91		46		1		1		30		179

Примечания:
 * Уз – число уездов в выборке, для которых упоминается данный вид.
 ** Дч – число конкретных упоминаний (дач) в выборке для данного вида.

Таблица 2

Встречаемость упоминаний осетровых рыб в выборке из Экономических примечаний по уездам

Уезды	Дач в выборке	В том числе «с рыбой»	Число упоминаний видов рыб в выборке										Всего видов
			Стерлядь		Осетр		Белуга		Севрюга		Шип		
			N*	%**	N	%	N	%	N	%	N	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Бассейн Дона													
Воронежская губерния													
Бобровский	28	24	1	4									1
Задонский	5	5	5	100									1
Калитвинский	3	3	1	33	1	33							2
Острогожский	4	3	2	67									1
Всего	40	35	9		1								2
Бассейн Волги (включая бассейн Камы)													
Казанская губерния													
Казанский	34	29	2	7	4	14	4	14	1	33			4
Козмодемьянский	6	6	2	33	1	17	1	17			1	17	4
Лаишевский	11	8	4	50	4	50	4	50					3
Мамадышский	8	7	3	43	2	29							2
Свияжский	10	10	3	30	3	30	3	30					3
Спасский	9	9	1	11	1	11	1	11					3
Тетюшинский	8	8	4	50	4	50	4	50	3	38			4
Царевококшайский	6	6	1	17	1	17	1	17	1	17	1	17	5
Чебоксарский	7	6	6	100	6	100	6	100			6	100	4
Ядринский	6	6	2	33									1
Всего	105	95	28		26		24		5		8		5
Симбирская губерния													
Алатырский	13	9	3	33									1
Карсунский	25	23	1	4									1
Курмышский	13	13	7	54	1	8	2	15	1	8	1	8	5
Самарский	14	14	3	21	3	21	3	21	3	21	2	14	5
Симбирский	11	9	1	11	1	11	1	11	1	11			4
Ставропольский	18	16	3	19	1	6	2	13	1	6	1	6	5
Сызранский	12	12	2	17	1	8	1	8					3
Всего	106	96	20		7		9		6		4		5
Тамбовская губерния													
Темниковский	11	10	1	10									1
Калужская губерния													
Тарусский	15	5	1	20									1

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Уфимская губерния													
Верхнеуральский	4	4	1	25	2	50							2
Мензелинский	13	9	4	44	3	33	2	22	1	11	1	11	5
Стерлитамакский	7	6	1	17									1
Уфимский	18	16	6	38	6	38					3	19	3
Всего	42	35	12		11		2		1		4		5
ИТОГО	319	276	71	26	45	16	35	13	12	4	16	6	

Примечания:
 * N – число упоминаний (дач) для данного вида по данному уезду в выборке.
 ** % – доля (%) дач с данным видом от числа дач «с рыбами» в выборке по данному уезду (округлено до единицы).

Таблица 3

**Встречаемость упоминаний осетровых рыб в выборке
из Экономических примечаний по рекам**

Реки	Число упоминаний видов рыб в выборке					Всего видов
	Стерлядь	Осетр	Белуга	Севрюга	Шип	
Бассейн Дона						
Воронежская губерния						
Воронеж	1					1
Гнилуша	1					1
Дон	4					1
Измаил	1					1
Репица	1					1
Черная Калитва	1	1				2
Всего	9	1				2
Бассейн Волги (включая бассейн Камы)						
Казанская губерния						
Волга	18	20	20	5	8	5
Вятка	3	2				2
Кама	5	4	4			3
Сура	2					1
Всего	28	26	24	5	8	5
Симбирская губерния						
Большой Черемшан	1		1			1
Волга	6	6	5	4	2	5
Волошка	2		1	1	2	4
Волошка Красноярская	1					1
Кить	1					1
Сура	8		1			2
Урень	1	1	1	1		4
Всего	20	7	9	6	4	5
Тамбовская губерния						
Мокша	1					1
Калужская губерния						
Ока	1					1
Уфимская губерния						
Белая	6	6		1	2	4
Кама	3	3	2			3
Уфа	2	2			2	3
Юрюзань	1					1
Всего	12	11	2	1	4	5
ИТОГО	69	44	35	12	16	

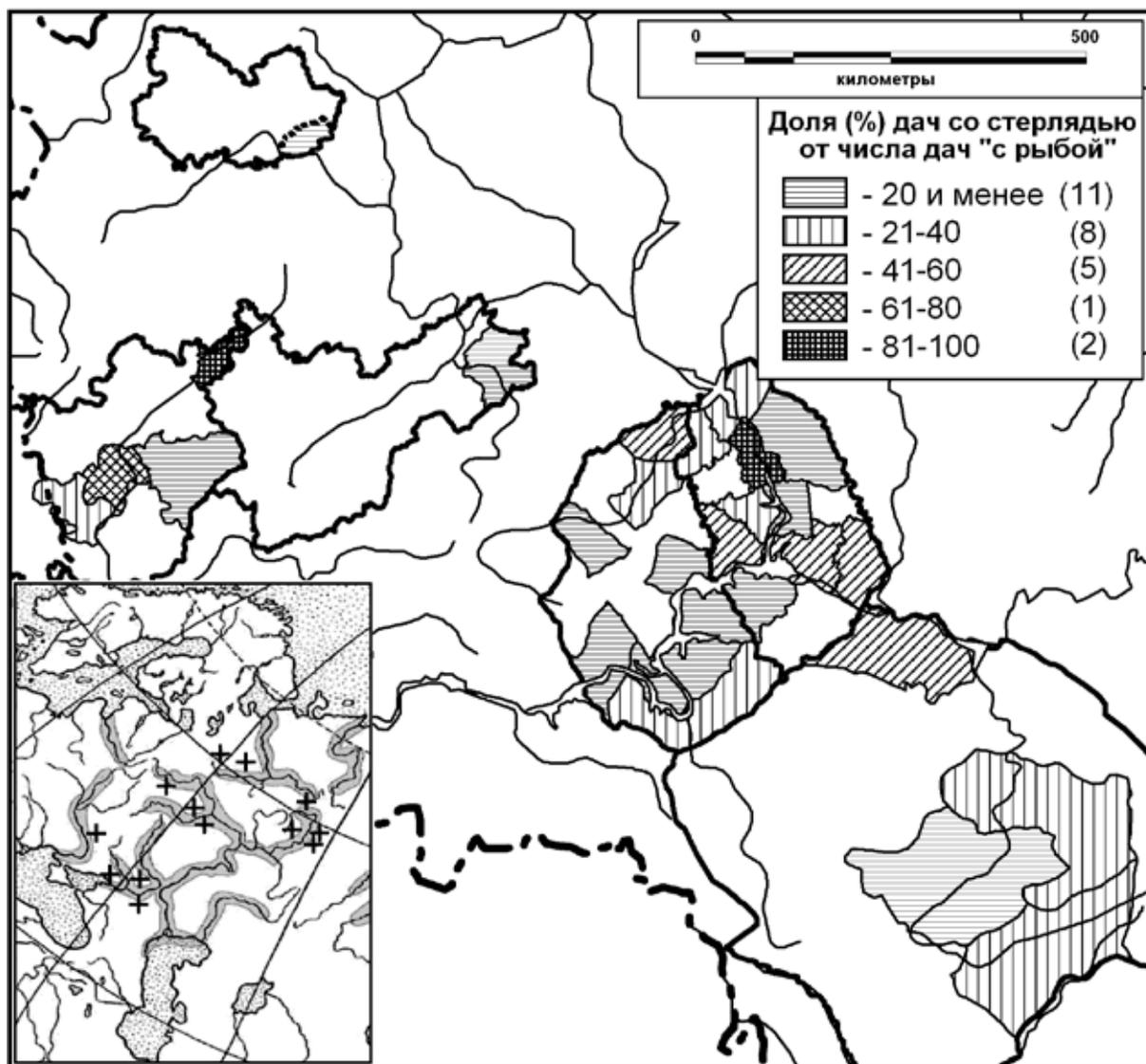

Рисунок 2. Встречаемость упоминаний стерляди в выборке из Экономических примечаний (по уездам).

В межевых документах для многих видов рыб часто употребляются устаревшие или местные названия, соотнесение которых с современными научными названиями представляет известную трудность. Осетровые в отличие от многих других имеют вполне современные названия. Заслуживает внимания то, что названия некоторых осетровых приводятся во множественном числе – *стерляди*, *осетры*, *шипты* (см. таблицу 1). Возможно, рыбаки того времени хорошо различали разные морфологические формы этих рыб. Известно, например, что среди стерлядей выделяли остроносую и тупорылую формы. Морфологически, в основном по цвету,

различались между собой и стерляди различных популяций – волжская, сурская, окская и т. д.

Одно из народных названий всех осетровых – «красная рыба» – традиционно используется рыбаками на Каспии и Нижней Волге и сегодня. В примечаниях название «красная» встречается довольно часто, однако к осетровым рыбам можно отнести только два упоминания в Симбирской губернии. Здесь название «красная рыба» находится в начале списка, после чего идет перечисление всех осетровых, которых вылавливали в местных реках.

Осетровые, за редкими исключениями, относятся к *проходным* рыбам, которые живут и от-

кармливаются в морях, а для нереста совершают миграции из морей в реки, где имеются благоприятные условия для развития икры и молоди.

Стерлядь исходно была широко распространена в бассейнах рек Черного, Азовского и Каспийского морей. В XIX–XX вв. ареал распространения стерляди в Европейской России расширился за счет ее искусственного вселения в Западную Двину, Северную Двину и Печору.

В отличие от остальных осетровых Европейской России стерлядь является типичной речной рыбой, которая держится на глубоких участках дна. Зимой залегает в ямы. Питается водными беспозвоночными. Размножается в зависимости от географической широты водоема с апреля по июнь на течении, на галечниково-песчаных грунтах [3; 2]. Нерестилища обычно располагаются на глубине от 7 до 15 м.

Стерлядь упоминается в выборке для 71 дачи, 29 уездов шести губерний, 20 рек (см. *таблицы 1–3, рисунок 2*). Наибольшее число упоминаний относится к р. Волге (24) и ее крупным притокам первого порядка – р. Суре (9), р. Каме (7), а также к р. Белой (6), являющейся притоком р. Камы. По р. Белой стерлядь поднималась довольно высоко и отмечена в двух ее правых притоках – в р. Уфе и р. Юрюзани – в пределах Уфимского уезда. Возможно, стерлядь встречалась в низовьях двух последних рек только во время половодья, поскольку в межень эти реки были довольно мелководны.

Для р. Оки (приток р. Волги первого порядка) стерлядь упоминается дважды – собственно в р. Оке и в ее притоке р. Мокше. Известно, что в XVIII в. стерлядь была широко распространена в р. Оке и ее крупных притоках (реках Клязьме, Мокше, Москве, Осетре), являясь обычной промысловой рыбой. Сегодня окская популяция стерляди находится под охраной.

В легенде в скобках – число уездов, относящихся к данному рангу. Прочие обозначения – см. *рисунок 1*. На врезке – ареал (современный и восстановленный) распространения стерляди на европейской территории России. Крестики – места находок ископаемых материалов [2].

Для бассейна р. Дон приводится всего 9 упоминаний стерляди. В самой р. Дон стерлядь отмечена 4 раза, а также по одному разу в пяти ее притоках (см. *таблицу 3*) в пределах Воронежской губернии. Наибольшее число упоминаний отмечено для Задонского уезда.

Сегодня численность стерляди значительно сократилась. Современный ареал ее распро-

странения в основном поддерживается за счет искусственного воспроизводства молоди на рыбоводных заводах. Некоторые популяции находятся под угрозой и занесены в красные книги различных уровней.

Осетр русский обитает в бассейнах рек Черного, Азовского и Каспийского морей, является проходной рыбой. Основные нерестовые реки – Волга, Урал, Дон и Днепр [2]. Различают «яровую» и «озимую» формы осетров – по времени захода из моря в реки на нерест. Яровые осетры заходят в реки весной, а после нереста скатываются назад в море. Озимые заходят в реки летом–осенью, зимуют в глубоких речных ямах. Нерест проходит весной. После нереста озимые осетры также возвращаются в море. Питание осетра составляют донные моллюски, в меньшей степени – мелкая рыба.

Осетр упоминается в выборке для 9 рек, 4 губерний, 18 уездов, 45 дач (*рисунок 3, см. таблицы 1–3*). Чаще всего – для р. Волги – 26 раз. Из них 20 упоминаний приходится на Казанскую губернию. Для р. Камы – 7 упоминаний, для р. Белой – 6. По р. Белой осетр поднимался до р. Уфы.

Осетр еще во второй половине XX в. имел в верхнем и среднем течении р. Волги, а также на р. Каме помимо *проходной* местную *жиловую* форму, отличавшуюся мелкими размерами и замедленным ростом [3]. Вполне вероятно, что в низовьях р. Уфы заходили именно «жилые» осетры, хотя известно, что из р. Камы в р. Белую поднимались и проходные [2].

Для бассейна р. Дона осетр упоминается в выборке только один раз – при опросе жителей Калитвинского уезда Воронежской губернии, в р. Черной Калитве. Поскольку половодной эта река бывает только в половодье, можно предположить, что осетров здесь добывали только весной, когда они поднимались сюда из Дона, и, вероятно, это были так называемые *озимые* осетры. Считается, что ранее, до зарегулирования р. Дона, основные нерестилища осетра располагались не выше станицы Казанской (ныне Ростовская область) [22]. В верховья реки в XVIII в. поднималось значительно меньшее число осетров [3].

В легенде в скобках – число уездов, относящихся к данному рангу. Прочие обозначения – см. *рисунок 1*. На врезке – ареал (современный и восстановленный) распространения осетра на европейской территории России. Крестики – места находок ископаемых материалов [2].

Белуга – самый крупный вид осетровых, ранее достигавший 1000 кг веса. Проходная рыба

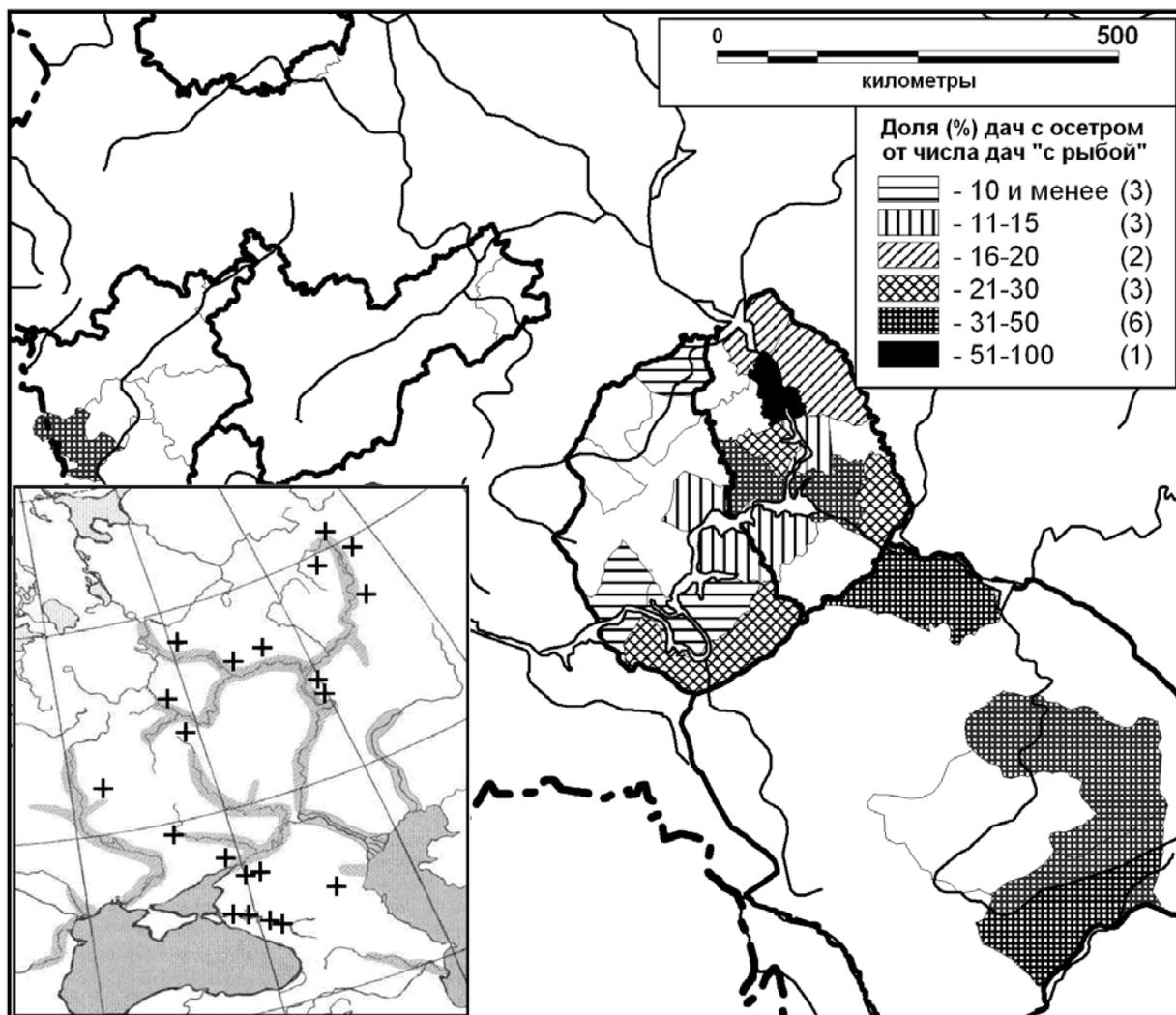

Рисунок 3. Встречаемость упоминаний русского осетра в выборке из Экономических примечаний (по уездам).

рек Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов. Является хищной рыбой. Имеет *озимую* и *яровую* формы. В р. Волгу входит в сентябре-октябре (озимая форма) и в марте-апреле (яровая форма). В этой реке преобладает озимая, зимующая на ямах раса. Нерест начинается при температуре воды 6–7°C. Икра откладывается на глубоких местах (от 4 до 12–15 м), на галечниково-песчаных грунтах.

По данным Л. С. Берга [3], в XVIII–XIX вв. белуга была широко распространена в Волжском бассейне. По р. Волге поднималась до Твери, Ярославля, Костромы. По р. Оке доходила до г. Спасска. По р. Каме поднималась до р. Вишеры (ныне Пермский край). Заходила и в р. Белую. По р. Дон белуга доходила до г. Павловска (ныне Во-

ронезская область). Отдельные экземпляры поднимались до г. Задонска (ныне Липецкая область).

В выборке (рисунок 4, см. таблицы 1–3) все упоминания белуги (34) относятся к Волжскому бассейну. Наибольшее число раз белуга отмечена для р. Волги (25) и р. Камы (6). Остальные упоминания белуги относятся к притокам р. Волги. В р. Суре белуга отмечена 1 раз – в ее низовьях, в пределах Курмышского уезда. Остальные упоминания относятся к левым притокам р. Волги – рекам Урень, Большой Черемшан, Волошка (Воложка). Видимо, в эти реки белуга входила на пике половодья, во время нереста.

В легенде в скобках – число уездов, относящихся к данному рангу. Прочие обозначения – см. рисунок 1. На врезке – ареал (современный и

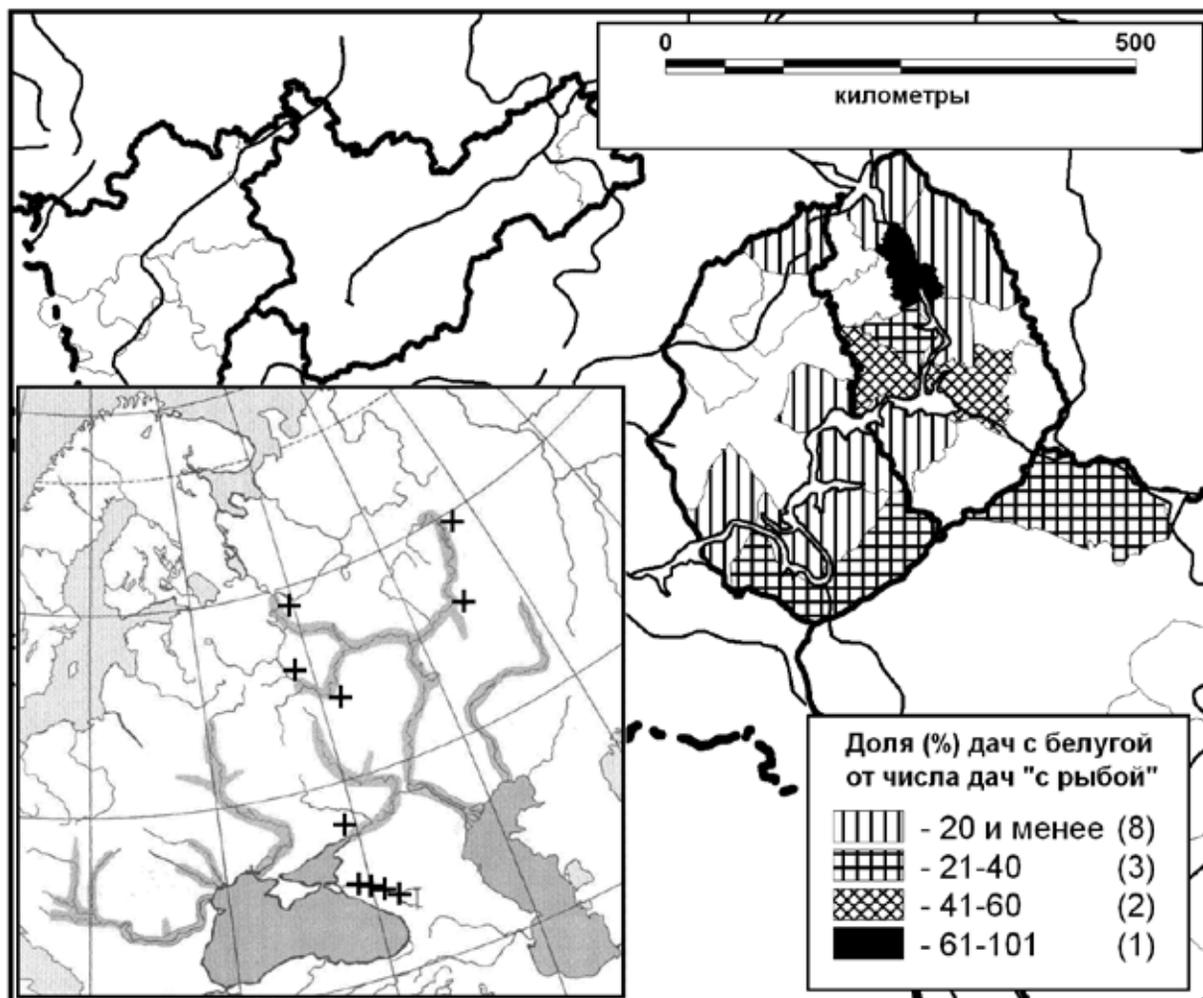

Рисунок 4. Встречаемость упоминаний белуги в выборке из Экономических примечаний (по уездам).

восстановленный) распространения белуги на европейской территории России. Крестики – места находок ископаемых материалов [2].

Известно, что на участке Средней Волги, где ныне располагаются Куйбышевское, а также Чебоксарское водохранилища, ранее находились основные зимовальные ямы и нерестилища белуги. Это территории Симбирской и Казанской губерний. Самая южная точка в выборке из Экономических примечаний, где отмечена белуга, – это р. Волга в границах Самарского уезда Симбирской губернии (3). На севере – Чебоксарский уезд Казанской губернии (6). На востоке – Казанский уезд Казанской губернии (4) и Мензелинский уезд Уфимской губернии, р. Кама (2).

Севрюга, как и остальные осетровые, является проходной рыбой бассейнов Каспийского и Азовского морей. Имеет озимую и яровую фор-

мы. Заходит в реки позже других осетровых. Основные нерестилища располагаются ниже по течению, чем у других проходных осетровых рыб.

Ареал обитания севрюги в целом совпадает с ареалами других осетровых. Однако численность севрюги всегда была меньше, чем у иных осетровых. Раньше по р. Волге она поднималась до г. Рыбинска, по р. Дону – до г. Павловска. По археологическим данным установлено ее широкое распространение в Волжском бассейне. В XII–XIV вв. заходила в р. Клязьму, встречалась в среднем течении р. Москвы, в XVI в. ее добывали в р. Оке близ г. Муром [19]. Но уже в конце XIX в. севрюга была относительно малочисленной. Менее редкой севрюга была в р. Волге ниже Казани. Так, в 1930 г. уловы севрюги вблизи Сызрани составили всего 1 ц, а на Нижней Волге – более 200 ц [3].

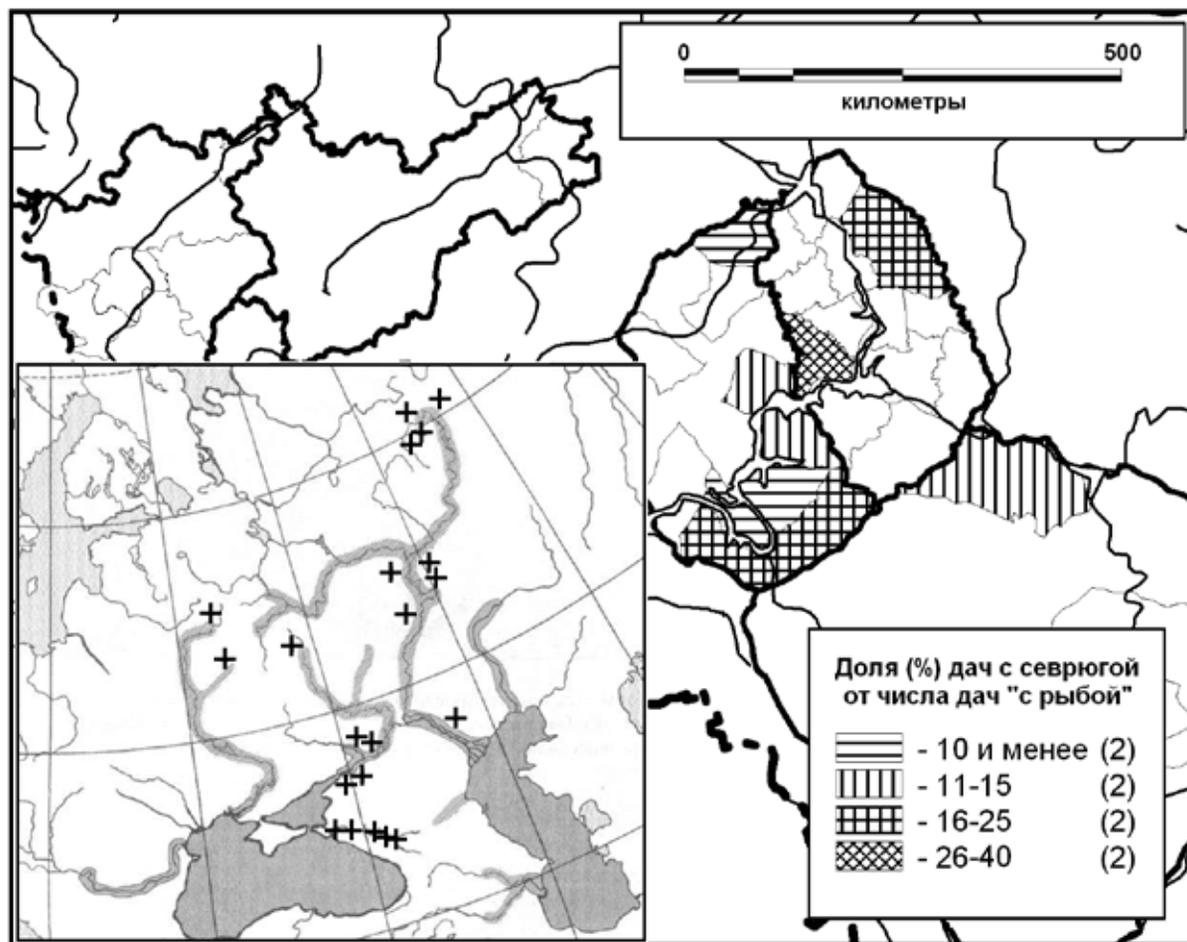

Рисунок 5. Встречаемость упоминаний севрюги в выборке из Экономических примечаний (по уездам).

В выборке севрюга упоминается 12 раз (см. таблицы 1-3, рисунок 5). Больше всего упоминаний относится к участку Средней Волги (9), в границах Симбирской и Казанской губерний. Два раза отмечена для притоков р. Волги (реки Урень, Волошка). Вероятно, озимая севрюга, как и остальные осетровые, заходила в них во время половодья на нерест. Одно упоминание приходится на р. Белую. Севрюга не отмечена в р. Каме. Вряд ли проходная севрюга, прежде чем попасть в р. Белую, могла миновать р. Каму: видимо, в XVIII в. в Камском бассейне севрюга была уже достаточно редкой рыбой и в уловах встречалась случайно.

В верхнем течении р. Дона, в Воронежской губернии, севрюга не упоминается. Можно предположить, что на этом участке Верхнего Дона она также не являлась объектом промысла. Ее основные нерестилища располагались вблизи

г. Константиновка (ныне Ростовская область), в среднем течении р. Дона.

Шип – редкая проходная рыба Каспийского бассейна. Исчез из Азовского моря, в Черном море встречается крайне редко. По археологическим данным, раньше доходил по р. Оке до г. Коломны, но и в те времена был самой малочисленной рыбой среди всех осетровых [23]. В последние два-три столетия вряд ли поднимался выше Казани [2].

В легенде в скобках – число уездов, относящихся к данному рангу. Прочие обозначения – см. рисунок 1. На врезке – ареал (современный и восстановленный) распространения севрюги на европейской территории России. Крестики – места находок ископаемых материалов [2].

Питание взрослого шипа составляют моллюски и мелкая донная рыба. Нерестится, как и остальные осетровые, на галечниково-песча-

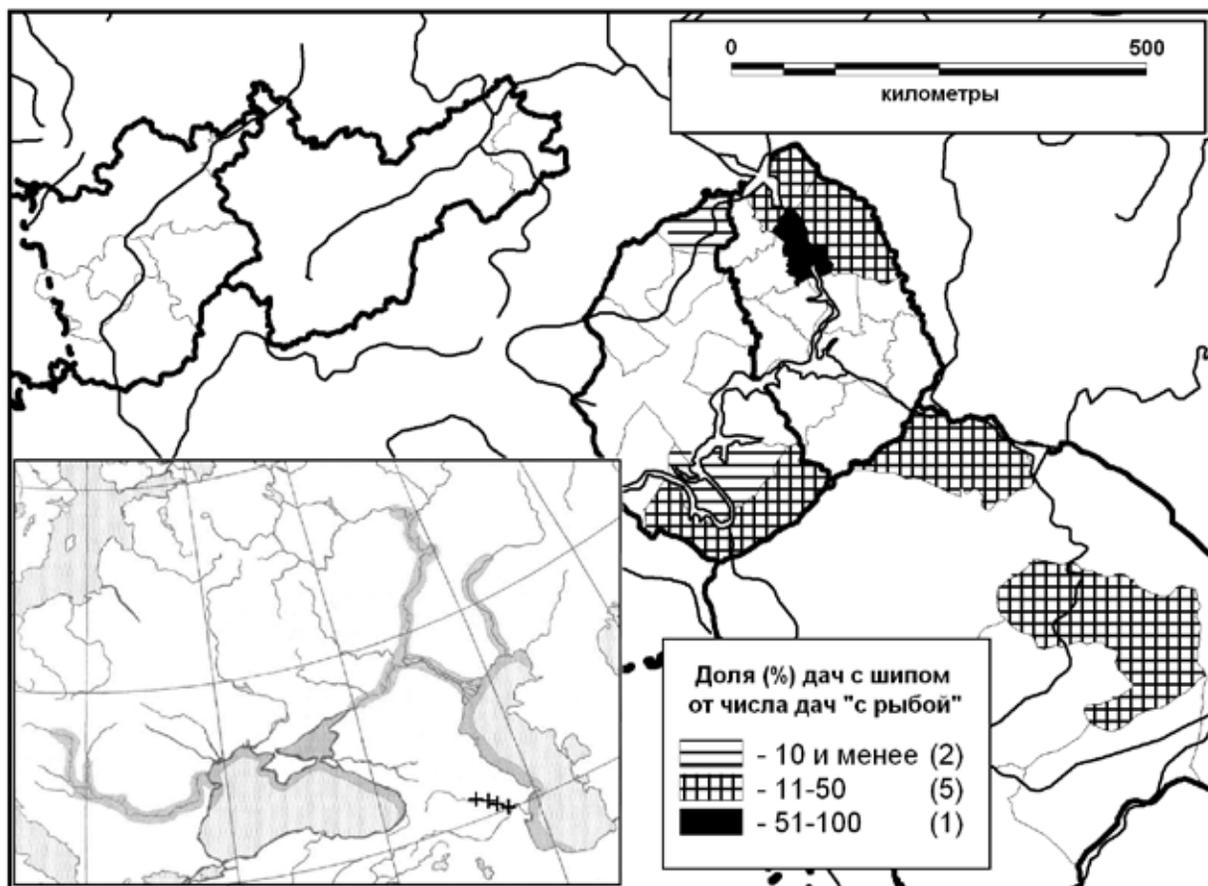

Рисунок 6. Встречаемость упоминаний шипа в выборке из Экономических примечаний (по уездам).

ных грунтах. Молодь шипа до 2–5 лет живет в пресной воде, что приводит к повышенной гибели от зимних заморозов или речных хищников. Именно эта особенность обуславливает низкую естественную численность рыбы. У шипа также есть яровые и озимые формы. Мог образовывать и *жилые* – не уходящие в море – формы [2].

В выборке шип упоминается 16 раз – больше, чем севрюга, – и отмечен в списках рыб Симбирской (4), Казанской (8), Уфимской (4) губерний. Чаще всего шип упоминается для р. Волги, не отмечен в р. Каме, но есть в списках для р. Белой (2) и ее притоков (см. *таблицы 1–3, рисунок 6*).

В легенде в скобках – число уездов, относящихся к данному рангу. Прочие обозначения – см. *рисунок 1*. На врезке – ареал (современный и восстановленный) распространения шипа на европейской территории России. Крестики – места находок ископаемых материалов [2].

Учитывая естественную низкую численность шипа во все времена, трудно предположить, что все упоминания относятся именно к этой редкой рыбе. Очень возможно, что под названием «шип» рыбаки подразумевали менее редкие гибриды осетровых – стерляди и осетра, белуги и осетра, белуги и севрюги, а также севрюги и стерляди [11; 3; 22]. Это предположение вполне оправданно в отношении «шипов», упоминаемых в списках рыб для р. Белой и ее притоков, а также, возможно, для участка р. Волги в границах Козмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне район Республики Марий Эл). Ниже Казани, в Симбирской губернии, весьма вероятно, среди остальных осетровых могли попадаться и немногочисленные настоящие шипы.

Таким образом, наибольшее количество упоминаний осетровых в выборке из Экономических примечаний относится к бассейну р. Волги (включая Камский бассейн). Исследованием ох-

вачены территории среднего течения р. Волги, р. Нижней Камы, а также р. Белой с ее притоками в границах современных регионов Российской Федерации – Ульяновской и Самарской областей и республик Башкортостан, Марий Эл и Татарстан.

Характер дна, глубина реки, высокая водность ранее определяли повсеместное распространение осетровых в среднем течении р. Волги. Здесь располагались зимовальные ямы и удобные нерестилища. Это были традиционные промысловые районы начиная с XVI в. – Казанско-Камский, Симбирский [8]. Многие некрупные города, расположенные по берегам р. Волги, изначально возникли именно как поселения рыбаков.

Особенно много упоминаний осетровых относится к Симбирской губернии, расположенной ниже впадения р. Камы в р. Волгу, после которого р. Волга становится еще полноводнее. Характерна высокая встречаемость упоминаний всех видов осетровых. Максимальное видовое разнообразие (упоминаются все 5 видов) отмечено в трех уездах губернии – Курмышском, Самарском и Ставропольском (см. рисунок 1, таблицу 2).

Несколько меньше упоминаний осетровых для Казанской губернии, но и здесь они равномерно распространены на всем протяжении реки. Максимальное видовое разнообразие (упоминаются все 5 видов) отмечено в Царевкокшайском уезде губернии, а также в Мензелинском уезде соседней Уфимской губернии, граничащем с Казанской (см. рисунок 1, таблицу 2). Однако в целом для Уфимской губернии отмечено значительно меньшее число упоминаний осетровых, которых здесь вылавливали в основном в р. Белой.

С середины XX в. главным фактором, лимитирующим миграции проходных рыб Волжского и Донского бассейнов, стало зарегулирование стока рек – таких как р. Дон, р. Волга, р. Кама. Сегодня ставшие немногочисленными осетровые не поднимаются выше плотины Волгоградского водохранилища на р. Волге и плотины Цимлянского водохранилища на р. Дон. Отсутствие мест естественного воспроизводства на

большой части ареалов обитания, безусловно, привело к катастрофическому снижению численности проходных рыб.

Но постепенное снижение численности ценных промысловых рыб началось задолго до массового гидростроительства под влиянием различных антропогенных факторов. Одними из главных были вырубка лесов и распашка земель, нарушившие естественный характер весеннего половодья и способствовавшие уменьшению водности многих водоемов. Немалую роль сыграли нарастающая и нерегулируемая интенсивность вылова, загрязнение водоемов промышленными и сельскохозяйственными стоками. Особенно резкое сокращение численности осетровых произошло в конце XIX в. и в дальнейшем только увеличивалось. Со второй половины XX в. пополнение популяций осетровых происходит за счет молоди, выращиваемой на рыбоводных заводах, а также за счет естественного нереста на местах сохранившихся нерестилищ в нижнем течении р. Волги.

К сожалению, в Экономических примечаниях отсутствуют данные по тем регионам, где в настоящее время обилие осетровых рыб на европейской территории России максимально. Это Астраханская и Саратовская губернии, а также территория современной Ростовской области (тогда – казачьи земли), которые не были включены в Генеральное межевание. Тем не менее можно заключить, что материалы, содержащиеся в Экономических примечаниях, позволяют существенно уточнить и дополнить имеющуюся информацию о былом распространении осетровых рыб в Европейской России. Но следует отметить, что использованная методика формирования выборки, достаточно хорошо показавшая себя при анализе фауны (списочного состава) млекопитающих [24; 18], имеет явно недостаточную разрешающую способность при анализе распространения конкретных видов. Для подобных случаев необходимы более представительные выборки, а в идеале – тотальный поиск упоминаний каждого данного вида в документах межевания.

Библиография:

1. Алексеева О. А. Рыболовецкий промысел в Псковском крае в XVIII в. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2007. № 1. С. 42–53.
2. Атлас пресноводных рыб России. В 2 томах. Т. 1 / Под ред. Ю. С. Решетникова. М.: Наука, 2002. 379 с.
3. Берг Л. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 1. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1948. 468 с.
4. Бэр К. М. Материалы для истории рыболовства в России и в принадлежащих ей морях. СПб.: Академическая типография, 1854. 23 с.
5. Голубинский А. А., Хитров Д. А., Черненко Д. А. Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 3. С. 35–51.

6. Голубинский А. А., Хитров Д. А., Черненко Д. А. Леса Центрального Черноземья по материалам Генерального межевания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 165–169.
7. Дубман Э. Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. Самара: Издательство Самарского университета, 1999. 216 с.
8. Дубман Э. Л. Рыболовецкие промыслы юго-востока Европейской России в конце XVI – начале XVIII века // Российская история. 2012. № 3. С. 128–138.
9. Дубовиков А. М. Рыболовство как важнейший элемент традиционной культуры уральского казачества // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 2. С. 162–167.
10. Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. 4. СПб.: Министерство государственных имуществ, 1861. 360 с.
11. Кесслер К. Ф. Об ихтиологической фауне реки Волги // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. 1870. Т. 1. С. 236–310.
12. Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М.: Издательство Московского университета, 1965. 314 с.
13. Море – наше поле: Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII – начало XX в. / Под ред. Ю. А. Лайуса, Д. Л. Лайуса. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С. 112–118.
14. Национальный атлас России. В 4 томах. Т. 2. Природа. Экология. М.: Роскартография, 2007. 495 с.
15. Пальмов Н. К истории рыбной промышленности в Астраханском крае в первой половине XVIII века // Наш край. Астрахань: Астраханская губернская плановая комиссия, 1924. № 4. 113–135.
16. Панченко И. С. Развитие калмыцкого рыболовства в 40-е гг. XVIII в. // Востокведные исследования в Калмыкии: Сборник научных трудов. Вып. 1. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2006. С. 35–40.
17. Румянцев В. Ю., Даниленко А. К., Солдатов М. С. Опыт создания карт наземных позвоночных и рыб для комплексных атласов // Актуальная биogeография (Вопросы географии. Сб. 134). М.: Издательский дом «Кодекс», 2012. С. 193–202.
18. Румянцев В. Ю., Голубинский А. А., Солдатов М. С., Хитров Д. А. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013 год. М.: Древлехранилище, 2014. С. 89–107.
19. Соколов Л. И., Цепкин Е. А. Севрюга *Acipenser stellatus* Pallas в среднем и позднем голоцене // Вопросы ихтиологии. 1969. Т. 9. Вып. 4 (57). С. 587–598.
20. Соколов Л. И., Цепкин Е. А. Археологические данные о воздействии антропогенных факторов на осетровых бассейна Волги // Биологические науки. 1973. № 4. С. 18–21.
21. Солдатов М. С. Принципы создания карты «Рыбы внутренних вод» для Национального атласа России // Биogeография в Московском университете. 60 лет кафедре биogeографии. М.: ГЕОС, 2008. С. 176–180.
22. Троицкий С. К. Рассказ об азовской и донской рыбе. Ростов: Ростовское книжное издательство, 1973. 192 с.
23. Цепкин Е. А. Изменения промысловой фауны рыб континентальных водоемов Восточной Европы и Северной Азии в четвертичном периоде // Вопросы ихтиологии. 1995. Т. 35. № 1. С. 3–18.
24. Rumiantsev V. Yu., Golubinsky A. A., Soldatov M. S., Husson A., Khitrov D. A. Changes of Mammals Biodiversity in the European Russia (the End of the XVIII Century – XXI Century) // Geography. Environment. Sustainability. 2013. Vol. 6. № 4. P. 48–64.

References (transliterated):

1. Alekseeva O. A. Rybolovetskii promysel v Pskovskom krae v XVIII v. // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki. 2007. № 1. S. 42–53.
2. Atlas presnovodnykh ryb Rossii. V 2 tomakh. T. 1 / Pod red. Yu. S. Reshetnikova. M.: Nauka, 2002. 379 s.
3. Berg L. S. Ryby presnykh vod SSSR i sopredel'nykh stran. Ch. 1. M.–L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1948. 468 s.
4. Ber K. M. Materialy dlya istorii rybolovstva v Rossii i v prinadlezhashchikh ei moryakh. SPb.: Akademicheskaya tipografiya, 1854. 23 s.
5. Golubinskii A. A., Khitrov D. A., Chernenko D. A. Itogovye materialy General'nogo mezhevaniya: o vozmozhnostyakh obobshcheniya i analiza // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. 2011. № 3. S. 35–51.
6. Golubinskii A. A., Khitrov D. A., Chernenko D. A. Lesa Tsentral'nogo Chernozem'ya po materialam General'nogo mezhevaniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. 2013. № 1. S. 165–169.
7. Dubman E. L. Promyslovoe predprinimatel'stvo i osvoenie Ponzivogo Povolzh'ya v kontse XVI–XVII vv. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 1999. 216 s.
8. Dubman E. L. Rybolovetskii promysly yugo-vostoka Evropeiskoi Rossii v kontse XVI – nachale XVIII veka // Rossiiskaya istoriya. 2012. № 3. S. 128–138.
9. Dubovikov A. M. Rybolovstvo kak vazhneishii element traditsionnoi kul'tury ural'skogo kazachestva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2008. T. 14. № 2. S. 162–167.
10. Issledovaniya o sostoyanii rybolovstva v Rossii. T. 4. SPb.: Ministerstvo gosudarstvennykh imushchestv, 1861. 360 s.
11. Kessler K. F. Ob ikhtologicheskoi faune reki Volgi // Trudy Sankt-Peterburgskogo obshchestva estestvoispytatelei. 1870. T. 1. S. 236–310.
12. Milov L. V. Issledovanie ob «Ekonomicheskikh primechaniyakh» k General'nomu mezhevaniyu. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1965. 314 s.
13. More – nashe pole: Kolichestvennyye dannye o rybnnykh promyslakh Belogo i Barentseva morei, XVII – nachalo XX v. / Pod. red. Yu. A. Laius, D. L. Laiusa. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2010. С. 112–118.
14. Natsional'nyi atlas Rossii. V 4 tomakh. T. 2. Priroda. Ekologiya. M.: Roskartografiya, 2007. 495 s.

15. Pal'mov N. K istorii rybnoi promyshlennosti v Astrakhanskom krae v pervoi polovine XVIII veka // Nash kraj. Astrakhan': Astrakhanskaya gubernskaya planovaya komissiya, 1924. № 4. 113–135.
16. Panchenko I. S. Razvitie kalmytskogo rybolovstva v 40-e gg. XVIII v. // Vostokovednye issledovaniya v Kalmykii: Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 1. Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta, 2006. S. 35–40.
17. Rumyantsev V. Yu., Danilenko A. K., Soldatov M. S. Opyt sozdaniya kart nazemnykh pozvonochnykh i ryb dlya kompleksnykh atlasov // Aktual'naya biogeografiya (Voprosy geografii. Sb. 134). M.: Izdatel'skii dom «Kodeks», 2012. S. 193–202.
18. Rumyantsev V. Yu., Golubinskii A. A., Soldatov M. S., Khitrov D. A. Zemledel'cheskoe osvoenie i sostoyanie fauny Evropeiskoi Rossii po materialam General'nogo mezhevaniya // Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 2013 god. M.: Drevlekhranilishche, 2014. S. 89–107.
19. Sokolov L. I., Tsepkin E. A. Sevryuga *Acipenser stellatus* Pallas v srednem i pozdnem golotsene // Voprosy ikhtiologii. 1969. T. 9. Vyp. 4 (57). S. 587–598.
20. Sokolov L. I., Tsepkin E. A. Arkheologicheskie dannye o vozdeistvii antropogennykh faktorov na osetrovyykh basseina Volgi // Biologicheskie nauki. 1973. № 4. S. 18–21.
21. Soldatov M. S. Printsipy sozdaniya karty «Ryby vnutrennikh vod» dlya Natsional'nogo atlasa Rossii // Biogeografiya v Moskovskom universitete. 60 let kafedre biogeografii. M.: GEOS, 2008. S. 176–180.
22. Troitskii S. K. Rasskaz ob azovskoi i donsnoi rybe. Rostov: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973. 192 s.
23. Tsepkin E. A. Izmeneniya promyslovoi fauny ryb kontinental'nykh vodoemov Vostochnoi Evropy i Severnoi Azii v chetvertichnom periode // Voprosy ikhtiologii. 1995. T. 35. № 1. S. 3–18.
24. Rumyantsev V. Yu., Golubinsky A. A., Soldatov M. S., Husson A., Khitrov D. A. Changes of Mammals Biodiversity in the European Russia (the End of the XVIII Century – XXI Century) // Geography. Environment. Sustainability. 2013. Vol. 6. № 4. P. 48–64.